

На правах рукописи

Адамов Даниил Павлович

Политическая элита Великобритании в условиях национального кризиса
(1918-1924 гг.)

07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре Новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Чевтаев Анатолий Гаврилович

Официальные оппоненты:

Фоменко Светлана Владимировна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»,
профессор кафедры всеобщей истории

Ражев Александр Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
ГБУ ДПО «Челябинский институт
переподготовки и повышения
квалификации работников
образования», доцент кафедры
общественных и художественно-
эстетических дисциплин

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»

Защита состоится «27» февраля 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=274451>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения положения, мышления и действий британской политической элиты в условиях национального кризиса 1918-1924 гг. для формирования более точного представления о событиях и тенденциях одного из критических периодов в истории Великобритании, определившего дальнейший курс ее развития. Вслед за окончанием Первой мировой войны, британское общество оказалось в полосе национального кризиса, вызванного проблемой адаптации довоенной либеральной модели к новым политическим, идеологическим и социально-экономическим реалиям. На протяжении первых послевоенных лет, поиск выхода из этого кризиса стал одной из главных забот и задач элиты. В то же время, кризис повлиял на эволюцию элиты и ее взглядов. Рассмотрение взаимодействия кризиса и элиты как одного из главных факторов политической динамики первых межвоенных лет позволяет нам по-новому взглянуть на причины, ход и историческое значение процессов трансформации партийно-политической системы и формирования нового элитного консенсуса в эти годы, а также дать оценку целесообразности и эффективности принятых британскими правительствами мер. Кроме того, проблематика реакции политической элиты на кризис имеет и постоянную общественную актуальность. Многие из рассматриваемых нами процессов и тенденций имеют явные аналоги в нынешних событиях в ряде развитых стран в начале XXI в. В этом случае изучение сюжетов прошлого может дать ключ к пониманию процессов настоящего.

Объектом исследования является политическая система Великобритании в 1918-1924 гг. **Предметом** исследования стала динамика политической элиты в контексте национального кризиса.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1918 до конца 1924 г. Нижняя граница – конец Первой мировой войны и «купонные» выборы декабря 1918 г., создавшие новую расстановку сил в стране, просуществовавшую до падения коалиции в октябре 1922 г. Верхняя граница связана с возвращением к власти консерваторов, ознаменовавшим стабилизацию партийно-политической системы и

конец активной фазы кризиса, а также закрепление нового политического консенсуса, оставшегося в силе до конца межвоенного периода.

Цель работы – исследовать роль политической элиты Великобритании в преодолении национального кризиса и трансформации партийно-политической системы в 1918-1924 гг. Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- Изучить партийно-политическую систему накануне войны и ее изменения за военное время;
- Выявить причины и факторы национального кризиса, и показать его влияние на политическую динамику;
- Показать, как разные группы политической элиты осмыслили кризис и пути выхода из него;
- Рассмотреть процесс трансформации партийно-политической системы с точки зрения взаимодействия групп политической и партийных элит;
- Проанализировать эволюцию партийных программ и стратегий с точки зрения их влияния на трансформацию партийно-политической системы;
- Оценить рассмотренные и принятые элитой меры по преодолению кризиса с точки зрения их целесообразности и эффективности.

Методология и методы исследования. Методология исследования опирается на общенаучные принципы объективности и историзма, а также на цивилизационный и системный подходы. Принцип историзма предполагает изучение национального кризиса и партийно-политической трансформации в более широком контексте изучаемого нами времени и с учетом сложности и многофакторности этих явлений. Под использованием цивилизационного подхода подразумевается, что в центре нашего внимания находится специфика британского социума как варианта западной цивилизации. Системный подход позволяет нам рассматривать британский социум и его политическую жизнь как сложные системы, состоящие из множества находящихся в непрерывном взаимодействии элементов. При рассмотрении хода кризиса в разных сферах жизни общества используются

методы и термины таких дисциплин, как экономика, социология, культурология и политология, в рамках междисциплинарного подхода.

Особенно важным для исследования является такое направление политологии, как теория элит, методы которой являются важной частью методологического аппарата работы. Под политической элитой мы понимаем группу людей, концентрирующую в своих руках наибольшую и решающую часть политической власти в обществе. В рамках теории элит существует множество подходов к ее изучению, по-разному рассматривающие размеры элиты, ее состав, природу, внутреннюю динамику и механизмы ее пополнения. Вслед за известным британским историком М. Каулингом, в данном исследовании под политической элитой Великобритании понимается группа из примерно 50 человек, занимавших ведущее положение в правительстве или парламенте и таким образом непосредственно участвующая в процессе принятия политических решений на национальном уровне¹. Любая подборка политической элиты субъективна и грани ее расплывчаты. Тем не менее, можно выделить наиболее могущественный круг элиты (премьер-министры и лидеры партий), а затем несколько кругов убывающей значимости. Место в элите определяется не только формальными признаками, но и личным влиянием, основанным на репутации, связях, способностях и чертах характера. Кроме национальной политической элиты в поле зрения исследования также оказываются частично пересекающиеся с ней группы партийных элит, определяющих курс действий партий. К ним относятся как лидеры и другие ведущие политики партий, так и оказывающие большое косвенное влияние на национальную политику партийные чиновники и активисты.

Другим ключевым понятием для исследования является кризис. Под ним мы понимаем поворотный момент, при котором устоявшиеся средства решения стоящих перед обществом проблем перестают быть адекватными новым обстоятельствам. Кризис – это ситуация, при которой общество заходит в тупик в какой-либо сфере своей жизнедеятельности и сталкивается с необходимостью корректировки курса. При этом кризис может быть более или менее глубоким. Общество может долгое

---

¹ Cowling M. The Impact of Labour, 1920-1924. Cambridge, 1971. P. 3-4.

время существовать в состоянии вялотекущего кризиса, перенося связанные с этим хронические негативные последствия. Системным является такой кризис, который затрагивает все сферы жизни общества одновременно. Это совокупность политических, социальных, духовных и экономических осложнений, при которой каждый из компонентов кризиса поддерживает остальные. Иначе говоря, это кризис всего социума как системы, ставящий под вопрос его базовые установки.

О системном кризисе западной цивилизации после Первой мировой войны, затрагивающем как экономику и политику, так и ее базовые ценности, и продлившемся вплоть до окончания Второй мировой войны, пишут многие авторы разной идеологической направленности, от Э. Хобсбаума до П. Джонсона². Мы рассматриваем национальный кризис в Великобритании как местное проявление этого кризиса. Под ударом оказались ценности и институты, общие для всего Запада: либеральная идеология, свободная рыночная экономика, демократические политические традиции. Кризисные явления в Великобритании во многом отражали мировые тенденции. В то же время, течение кризиса в Великобритании и ответ на него элиты были обусловлены национальной спецификой. Необходимость изучения как местной, так и общей цивилизационной специфики обуславливает использование нами методов цивилизационного подхода.

Степень разработанности темы. Проблематика кризисных процессов в Великобритании в начале межвоенного периода и роли политической элиты в их преодолении не ставилась как особая исследовательская задача в отечественной литературе. Хотя эти проблемы привлекали внимание ученых в советский период, их подходу была свойственна тенденциозность, характерная для официальной марксистской историографии вообще. Рассматривая кризисные явления, они видели в них проявление «общего кризиса капитализма», вызванного чисто экономическими причинами и являющегося закономерной стадией развития общества. В рамках этой концепции, действия «буржуазных» партий и политиков были мотивированы классовыми интересами и в конечном итоге обречены на провал. Пожалуй, наиболее оригинальной советской работой по данной проблематике является монография Л. Е.

---

² Hobsbawm E. The Age of Extremes: 1914-1991. L., 1995. P. 6, 85-97, 136-137; Johnson P. Modern Times: The World from the Twenties to the Nineties. N.Y., 1991. P. 12-14, 43-48, 163-164.

Кертмана «Джозеф Чемберлен и сыновья». Автор не отклоняется от общей направленности советской историографии и рассматривает политическую династию Чемберленов как проводников классовых интересов буржуазии. Однако он воссоздает сложную картину политической жизни этого периода, заостряя внимание на роли личного характера, принципов, убеждений и политической культуры³.

В постсоветский период произошла частичная корректировка указанных погрешностей историографии, с отказом от концепции «общего кризиса капитализма» и узкоклассовой трактовки действий «буржуазных» политиков. Однако нового оригинального подхода к изучению данного периода в отечественной историографии нет, как нет и посвященных ему монографий. Стоит упомянуть ряд научных статей, затрагивающих отдельные аспекты темы. В связи с политической карьерой Дж. М. Кейнса, Г. М. Алпатова обращает внимание на идеологические и политические перипетии либеральной партии и связанной с ней части элиты в межвоенный период⁴. В. В. Аболмасов рассматривает идеологию и программу «нового консерватизма», связанную с именем Стэнли Болдуина, и подчеркивает значимость создаваемого консерваторами надклассового имиджа⁵. Есть ряд работ, посвященных вопросам британской имперской и внешней политики в данный период и расхождениям внутри элиты в этой связи⁶. В целом, хотя интерес к этой проблеме в русскоязычной исторической науке, безусловно, есть, степень его освоения по-прежнему оставляет желать лучшего. Отчасти это может быть вызвано тем, что исследуемый нами период находится в тени двух мировых войн и Великой депрессии, отвлекающих внимание на себя. Также этому способствует сложность этой уникальной исторической ситуации.

³ Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. С. 3-13, 220-222.

⁴ Алпатова Г. М. Дж. М. Кейнс и новый либерализм в Англии // Вестник Пермского университета. Серия: История. Пермь, 2012. № 2-19. С. 54-60.

⁵ Аболмасов В. В. Стэнли Болдуин и программа «нового консерватизма» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 1 (27). С. 13-15.

⁶ Аноп А. Ф. Провал британской политики в греко-турецкой войне 1919-1922 // Вестник Томского университета. История. Томск, 2013. № 1 (21). С. 162-170; Аршинцева О. А. Европейская политика Англии и Генуэзская конференция 1922 г. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2004. № 4. С. 22-26; Ланцев С. Н. Британский истэблшмент: за и против интервенции в Советскую Россию // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2013. № 2. С. 49-55; Лихарев Д. В. Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века. СПб, 1997. 240 стр.; Портнягин Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб, 2009. Вып. 3. С. 162-169; Сагимбаев А. В. Египетский кризис в дискуссиях британской политической элиты (1919 г.) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2015. № 1 / 2015. С. 156-158.

Историческое осмысление политической ситуации конца 10-х-начала 20-х гг. XX в. в англоязычной историографии началось с современников и участников событий. Важным промежуточным шагом по пути к научному изучению событий этого периода стало появление книги консервативного политика лорда Бивербрука «Упадок и падение Ллойд Джорджа», высоко оцененной историками. Хотя в центре внимания автора находятся политические события, он упоминает комплекс послевоенных проблем: депрессию, беспрецедентный уровень безработицы и разлад партийно-политической системы. Единственным выходом из положения Бивербрук считает проведение тарифной реформы⁷. Он дает подробную, хоть и предвзятую характеристику взглядов и личных черт политиков, в особенности Ллойд Джорджа и Бонара Лоу, показывая, как краткосрочные политические соображения вынудили их отказаться от введения протекционистских мер⁸.

Другой работой, повлиявшей на все дальнейшие англоязычные исследования по истории межвоенного периода, стала монография А. Дж. П. Тейлора. Для него характерно совмещение изучения всех сторон жизни общества с подчеркиванием роли личности и случая в истории. Правительства, в его понимании, редко могли последовательно осуществлять какую-либо программу; чаще им приходилось адаптироваться к обстоятельствам. Его отношение к элите и ее действиям в этих условиях взвешенно-критическое. Он считает, что у нее была добрая воля, но не хватало понимания ситуации – так, все партии чересчур оптимистично расценивали перспективы восстановления экономики. Тейлор ставит в вину элите то, что она упустила шанс использовать уроки войны для осуществления радикальных мер. В то же время, он отдает должное политике ограниченных и импровизированных социальных реформ, начатых правительством Ллойд Джорджа и продолженных консерваторами и лейбористами. В итоге половинчатое реформаторство сменяющихся друг друга правительств позволило Великобритании перетерпеть кризис, избегая катастрофы и улучшая отдельные показатели, но в то же время не находя из него выхода, в результате чего тот вернулся с удвоенной силой в 1930-е гг.⁹

---

⁷ Lord Beaverbrook. *The Decline and Fall of Lloyd George*. N.Y., 1963. P. 13-17.

⁸ *Op. cit.* P. 16, 211-212, 234.

⁹ Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 165-290.

Важной вехой в изучении периода является монография консервативного историка М. Каулинга, рассматривающая события 1920-1924 гг. Основоположник школы «высокой политики», Каулинг сосредотачивает свое внимание на взглядах и взаимодействии разных частей политической элиты, действующих исходя из своих личных и групповых политических интересов. Каулинг называет главным фактором, определяющим динамику политической жизни в данный период, усиление лейбористов, и рассматривает различные политические проекты и маневры элиты как поиск способа остановить их. В то же время, он указывает на то, что эта опасность была сильно преувеличена. Стабилизация новой двухпартийной системы в конце данного периода стала возможной во многом потому, что консерваторы осознали ограниченность лейбористской угрозы для их партии и политической системы в целом. Несмотря на это, Каулинг считает, что превращение лейбористов в одну из ведущих партий привело к существенному изменению политической системы, поскольку оно в массовом порядке ввело в круг элиты людей, выросших в совершенно другой социальной среде и находящихся в гораздо большей зависимости от их электората, что неизбежно отразилось на всех уровнях системы¹⁰.

К. О. Морган посвящает свою монографию проблемам коалиционного правительства и его политики. В отличие от Каулинга, на работу которого он во многом опирается, Морган делает основной акцент на меры правительства в их широком социальном, политическом и идеологическом контексте. Он приходит к выводу, что центральной для коалиционного правительства была концепция надпартийного и надклассового «национального единства», лежавшая в основе начавшейся после войны политики «реконструкции» и социальных реформ. С конца войны до середины 1920 г. большая часть элиты, включая консерваторов, поддерживала правительство и его реформы, признавая их необходимость. Но изменение экономической конъюнктуры и рост социального напряжения скомпрометировали идею «национального единства» и повернули большую часть

---

¹⁰ Cowling M. Op. cit. P. 1-11.

элиты против коалиции и ее курса. Правительство было вынуждено отказаться от значительной части своей политики, но лишь ненадолго отсрочило свое падение¹¹.

Суммируя состояние историографического консенсуса на середину 90-х гг., С. Ли утверждает, что, несмотря на наличие отдельных положительных трендов, война и ее последствия нанесли непоправимый ущерб британской экономике. На протяжении 20-х гг. темпы экономического роста последовательно отставали от темпов других стран, что нашло отражение и в других сферах. Одной из главных причин неудачи попыток правительств прекратить этот спад автор называет их приверженность «точке зрения Казначейства», то есть традиционной либеральной экономической теории, согласно которой залогом восстановления экономики были режим экономии, сбалансированный бюджет, золотой стандарт и свободная торговля. Лишь позже стала набирать силу кейнсианская альтернатива, основанная на политике активного вмешательства государства в экономику. С этой точки зрения трагедией является неспособность лейбористов и консерваторов оторваться от либеральной ортодоксии даже тогда, когда они были у власти¹².

Д. Пауэлл рассматривает весь период с 1910 по 1935 г. как время «кризиса партийной системы», происходящего в более широком контексте «потрясений» в других сферах жизни общества. Он видит три компонента кризиса: внутренние кризисы партий; «кризис адаптации» партийных элит к новым условиям; и кризис идеи традиционной партийной системы. Пауэлл видит корни кризиса в обостренном противостоянии партий в последние довоенные годы. Война лишь временно отодвинула этот конфликт на задний план и поменяла его контекст. Главными чертами политики 1920-х гг. Пауэлл называет ее «индустриализацию» (выдвижение на первый план трудовых вопросов) и представление о кризисе цивилизации, вынуждавшее политиков искать «новые средства в новом мире». Примером таких поисков он называет попытку Ллойд Джорджа и его союзников создать на основе коалиции «партию Центра», которая смогла бы встать над партийными распрями, изолировать «экстремистов» и вести «национальную политику». Но хотя эта идея получила поддержку среди элиты, она не смогла преодолеть инерцию партийной

---

¹¹ Morgan K. O. *Consensus and Disunity: The Lloyd George Coalition Government, 1918-1922*. Oxford, 2001. P. 366-375.

¹² Lee S. J. *Aspects of British Political History 1914-1995*. L., 1996. P. 107-109, 117-118.

идентификации рядовых членов партий. Последовавший за падением коалиции эпизод «трехпартийной политики» завершил перегруппировку партий, но не означал, что кризис был преодолен. Новая двухпартийная система оставалась неустойчивой до более позднего времени¹³.

Р. Маккиббин в монографии «Партии и народ» уделяет пристальное внимание национальному кризису как фактору в трансформации партийно-политической системы. Поиск элитой выхода из кризиса стал, согласно ему, одним из решающих факторов политической жизни. Он указывает на такие явления, как напряжение в трудовых отношениях, экономические сдвиги внутри общества в результате войны и перемены в политической культуре. По его мнению, как «эдвардианская» двухпартийная система, главной движущей силой которой был союз либералов и лейбористов, так и свободная торговля были нежизнеспособными в новых условиях. Мнимую победу «квази-эдвардинаской» системы в 1924 г. он считает хрупкой и обреченной на провал имитацией довоенной системы. Автор выделяет три несостоявшиеся альтернативы, всерьез рассматривавшиеся той или иной частью элиты. Это «слияние» либералов и консерваторов с целью формирования антисоциалистической, реформаторской «партии Центра», отказ от свободной торговли, или формирование новой коалиции «производителей» против «рантье» под эгидой лейбористов. В итоге элита по оценке автора не справилась с задачей преодоления кризиса, избрав вместо этого более легкое, но временное решение¹⁴.

Отдельно упомянем работу Р. Овери о культурной и интеллектуальной истории межвоенного периода в Великобритании. Он изучает ощущение кризиса нации, расы и цивилизации, являвшееся, согласно ему, доминантой культуры эпохи. Отчаяние в интеллектуальной среде, тесно связанной с политической элитой, вело к интенсификации поиска альтернатив и росту идеологической поляризации. Он выделяет начало 20-х гг. как одну из наивысших точек «веры в кризис». Одним из главных компонентов кризиса является кризис веры в капитализм или, по меньшей мере, в модель, основанную на принципе невмешательства государства в экономику.

---

¹³ Powell D. British Politics, 1910-35: The Crisis of the Party System. Abingdon, 2004. P. 1-9, 96-100, 107-116, 122, 140-141, 192-197.

¹⁴ McKibbin R. Parties and People: England 1914-1951. Oxford, 2010. P. 33-68.

Критика этой модели стала распространенной не только среди социалистов, но и среди их противников, что объясняет рост популярности проектов экономического планирования и других планов радикальных реформ¹⁵.

Итак, проблема поведения политической элиты Великобритании в условиях национального кризиса конца 10-х-начала 20-х гг. XX в. получила достаточно подробное освещение в англоязычной историографии. Исследователи подходят к ней с разных ракурсов и методологических позиций, от «высокой политики» до новой социальной истории. Но при всем многообразии и основательности исследований, нельзя сказать, что тема исчерпана. Остается слабой степень интеграции разных подходов. Изучение политической истории в целом идет в отрыве от исследований, посвященных интеллектуальному или социально-экономическому контексту. Довольно поверхностно разработан ряд конкретных вопросов, таких, как проект создания «партии Центра» и движение против растрат. По-прежнему нет специальных работ, посвященных национальному кризису и распаду довоенного консенсуса в данный период. Весьма ограниченной остается степень изучения конфликтов внутри партий и групп элиты в этой связи.

Источниковая база исследования обширна и разнообразна. Видное место в ней занимают неопубликованные материалы британских архивов. В ходе исследования были задействованы по большому счету не использованные в историографии источники из фондов Национального архива, Парламентского архива и Британской библиотеки политических и экономических наук в Лондоне и Бодлианской библиотеки в Оксфорде. Учитывая разнообразие привлеченных нами источников, кажется уместным разбить их на несколько групп.

Первой группой источников являются официальные государственные документы. Записи парламентских дебатов, публикуемые под названием «Хансард» и размещенные в Интернете в рамках проекта оцифровки¹⁶, не только показывают процесс разработки законов и мер, но и проливают свет на соотношение сил разных групп в парламенте, а также на их стратегию и тактику. На их примере можно видеть, как члены парламента воспринимали ситуацию в стране в целом и кризисные

---

¹⁵ Overy R. The Morbid Age: Britain and the Crisis of Civilization, 1919-1939. L., 2010. P. 14-15, 50-52, 56-59.

¹⁶ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com>

явления в отдельных сферах. Доклады министров и тронные речи позволяют судить как о политической стратегии и риторике правительства. Также сюда относятся бумаги кабинета министров, представленные среди фондов Национального архива и частично опубликованные на его сайте¹⁷. Среди них есть доклады, меморандумы и записи итогов заседаний кабинета. В этих документах находят свое отражение как планы правительства, так и его восприятие существующего положения в разных областях и анализ результатов предыдущей активности. На их примере можно увидеть и расхождения внутри правительства по конкретным вопросам. К этой же подгруппе можно отнести деловую переписку правительства, сохраненную в личных фондах политиков, хранящихся в Парламентском архиве¹⁸. Наконец, среди государственных документов следует упомянуть законодательные акты – как сохранившиеся из предшествовавшего периода (Акт о народном представительстве 1884 г.¹⁹, Акт о парламенте 1911 г.²⁰, Акт о защите королевства 1914 г.²¹), так и принятые в изучаемый период (Акт о народном представительстве 1918 г.²², Акт о чрезвычайных полномочиях 1920 г.²³). Акты описывают элементы формального государственного устройства, обрамляющие политическую жизнь. В то же время, они представляют интерес как конкретное выражение политического консенсуса или временного компромисса по затрагиваемым ими вопросам.

Вторая группа включает в себя официальные документы политических партий и партийных организаций. К этой группе можно отнести предвыборные манифесты²⁴ и другие программные документы²⁵ главных партий, отражающие официальную позицию руководств партий по злободневным вопросам. К партийным документам также относятся записи партийных мероприятий, таких, как конференции Национального союза консервативных и юнионистских организаций и заседания

¹⁷ The Cabinet Papers 1915-1988. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>

¹⁸ Parliamentary Archives, BL/96; BL/97; BL/100; BL/106; DAV/125; DAV/143; DAV/152; LG/F/1; LG/F/12

¹⁹ Glen W. C. The Representation of the People Act, 1884: With Introduction, Notes, and Index. L., 1885. 109 pgs.

²⁰ Parliament Act 1911. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/13/contents> (Дата обращения 03.10.2017)

²¹ Defense of the Realm Manual, 5th Edition/Ed. by A. Pulling. L., 1918. P. 1-27.

²² Fraser H. The Representation of the People Act, 1918: With Explanatory Notes. L., 1918. 850 pgs.

²³ Emergency Powers Act, 1920. URL: <http://legislationline.org/documents/action/popup/id/7349> (Дата обращения 03.10.2017)

²⁴ Conservative Party Manifestos. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/>; Liberal / SDP / Libdem Manifestos URL: <http://www.libdemmanifesto.com/>; Labour Manifestos. URL: <http://labourmanifesto.com/>

²⁵ Liberal Policy in the Task of Political and Social Reconstruction. L., 1918. 130 pgs.

Центрального совета Консервативной партии²⁶ и конференции Национальной либеральной федерации²⁷. Они проливают свет на внутреннюю динамику партий, значимость для их рядовых членов тех или иных вопросов, разногласия между ними и партийными элитами. Записи встреч Национального административного совета Независимой рабочей партии, игравшей роль «мозгового центра» лейбористов в этот период, позволяют нам судить о том, как ее члены воспринимали ситуацию в стране и как они пытались повлиять на стратегию и программу лейбористов²⁸. Большой интерес представляет доклад организации коалиционных либералов за 1920 г., в котором анализируются общие тенденции политической ситуации и общественного настроения и описываются меры, принятые для развития новой организации²⁹.

Третья группа – публицистика. Сюда относятся статьи, памфлеты и книги по общественным вопросам, как правило, написанные крупными политиками и интеллектуалами или их сторонниками. Эти источники важны для понимания мышления членов политической и интеллектуальной элит и их попыток повлиять на общественное мнение. Исследование использует произведения многих авторов разных идеологических направленностей. Среди социалистов стоит упомянуть Беатрис и Сиднея Вебб, Джеймса Рамсея Макдональда, Филиппа Сноудена, Чарльза Тревельяна и Джорджа Янга³⁰. Либералы представлены Эллиотом Доддсом, Джоном Мейнардом Кейнсом, Чарльзом Мастерманом и Гарольдом Стори³¹. Среди консерваторов можно привести Джорджа Ллойда и Эдварда Вуда³², а также авторов статей в приведенных ниже периодических изданиях. Отдельно упомянем произведения таких авторов, как Герберт Сайдботам и Эдвард Бегби – журналистов, далеких от политической элиты, но дающих нам «взгляд со стороны» на видных

²⁶ Bodleian Library, Conservative Party Archive, NUA/2/1/36-37; NUA/2/1/38-39; NUA/2/1/40; NUA/3/1/2

²⁷ British Library of Political and Economic Science, LIBERAL PARTY/8/3

²⁸ BLPES, ILP/3/11; ILP/3/12; ILP/3/14; ILP/3/15; ILP/3/16

²⁹ PA, LG/F/168/2/16

³⁰ MacDonald J. R. *Socialism after the War*. L., 1918. 80 pgs.; MacDonald J. R. *A Policy for the Labour Party*. L., 1920. 183 pgs.; MacDonald J. R. *Parliament and Democracy*. L., 1920. 75 pgs.; Snowden P. *The Economic Case for Socialism*. L., 1920. 15 pgs.; Snowden P. *Socialism Made Plain*. L., 1920. 15 pgs.; Trevelyan C.P. *From Liberalism to Labour*. L., 1921. 93 pgs.; Webb S., Webb B. *The Decay of Capitalist Civilisation*. L., 1923. 182 pgs.; Young G. *The Reform of Diplomacy: A Practical Programme*. L., 1921. 10 pgs.

³¹ Dodds E. *Is Liberalism Dead?* L., 1920. 177 pgs.; Keynes J.M. *The Economic Consequences of the Peace*. N.Y., 1920. 317 pgs.; Masterman C. *The New Liberalism*. L., 1920. 221 pgs.; Masterman C. *England After War*. L., 1922. 215 pgs.; Storey H. *The Case Against the Lloyd George Coalition*. L., 1920. 103 pgs.

³² Lloyd G., Wood E. *The Great Opportunity*. L., 1919. 101 pgs.

политиков и события³³. Дополнительно выделим такой подвид публицистики, как предвыборная агитация. Короткие памфлеты и листовки, распространяемые в ходе предвыборных кампаний, проясняют позиции партий по отдельным вопросам и служат источником информации по их стратегии, риторике и идеологии³⁴.

Четвертая группа – периодика. Среди газет наиболее полно были использованы лейбористский ежедневник «Дейли геральд», газета Независимой рабочей партии «Лейбор лидер» и газеты «Дейли экспресс» и «Сандэй экспресс», принадлежащие империи «независимого консерватора» лорда Бивербрука. В «Лейбор лидер» неоднократно появлялись статьи представителей лейбористской партийной элиты. Периодика также представлена журналом «Популяр вью», созданным консервативной партийной организацией и используемой в качестве рупора сначала коалиционными, а затем консервативными министрами. Эти и другие периодические издания не только отражали пассивное мнение разных секций британской публики и представителей элиты, но и были орудием активного воздействия элиты на общественное мнение³⁵. Отдельный интерес представляют оппозиционные по отношению ко всей британской политической системе издания, такие, как газета «Католик геральд», являвшаяся в эти годы проводником радикальных республиканских и антиимпериалистических взглядов³⁶.

Пятая группа – источники личного происхождения. В первую очередь сюда относится личная переписка, хранящаяся в личных фондах Парламентского архива³⁷. Переписка таких деятелей, как Бивербрук, Бонар Лоу или Ллойд Джордж с другими политиками и лицами вне британской элиты проливает дополнительный свет на различные политические события и позволяет нам лучше понять личные особенности, отношения и взгляды их участников. К источникам личного происхождения также относятся дневники, которые дополняют наше понимание политических событий, и в то же время позволяют нам составить более полное

---

³³ Begbie H. *The Mirrors of Downing Street*. N.Y. and L., 1921. 171 pgs.; Sidebotham H. *Political Profiles*. Boston and N.Y., 1921. 256 pgs.

³⁴ The National Archive, PRO 30/69/1792; PRO 30/59/1830

³⁵ Daily Express, 1919-1924; Daily Herald, 1919-1924; Labour Leader, 1919-1921; Popular View 1921-1924; Sunday Express, 1919-1924.

³⁶ Catholic Herald, 1918-1921.

³⁷ PA, BL/97/5; BL/100; ВВК/В/18-19; ВВК/Г/4; DAV/143; LG/F/1/5; LG/F/1/6.

мнение о личностях и взглядах авторов и их среды. Среди них выделим дневники Беатрис Вебб, одной из главных фигур левой интеллектуальной элиты³⁸; лорда Ридделла, союзника Ллойд Джорджа³⁹; секретарши Ллойд Джорджа Фрэнсис Стивенсон⁴⁰; Роберта Сандерса, консервативного политика⁴¹; Хью Далтона, деятеля лейбористской партии⁴²; дипломата Гарольда Николсона⁴³; и либерального журналиста Гарольда Оуэна⁴⁴. Мемуары представляют собой субъективную картину прошлого, но тем не менее являются богатым источником как по конкретным событиям, так и по общим тенденциям и атмосфере периода. Дополнительную ценность им дает частое обращение к другим источникам. Среди мемуаров необходимо упомянуть воспоминания лидера либеральной партии Герберта Генри Асквита, консервативных политиков Лео Эмери, Даффа Купера и Джона Дэвидсона, и Освальда Мосли, являвшегося в это время убежденным сторонником курса Ллойд Джорджа и одним из лидеров поддерживавшей его «Группы новых членов»⁴⁵.

Справочная литература представлена справочником Д. и Г. Батлеров «Британские политические факты», содержащим ценные статистические данные по политической истории⁴⁶.

Научная новизна. Это первое специальное исследование, посвященное британской политической элите как объекту и субъекту исторических процессов данного периода. Выдвигается оригинальный для современной отечественной историографии тезис о национальном кризисе, затронувшем все стороны жизни британского общества и являвшемся частью кризиса западной цивилизации после Первой мировой войны. Проводится анализ кризисных явлений в британском обществе с точки зрения их влияния друг на друга и на политическую жизнь страны.

³⁸ Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. 272 pgs.; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. 519 pgs.

³⁹ Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. 387 pgs.; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. 435 pgs.

⁴⁰ Stevenson F. Lloyd George: A Diary/Ed. by A. J. P. Taylor. L., 1971. 338 pgs.

⁴¹ Bayford R. S. Real Old Tory Politics: the Political Diaries, 1910-1935. L., 1984. 260 pgs.

⁴² BLPES, DALTON/1/4

⁴³ Nicolson H. The Harold Nicolson Diaries/Ed. by N. Nicolson. L., 2005. 511 pgs.

⁴⁴ Owen H. Unpopular Opinions: A Diary of Political Protest. L., 1922. 336 pgs.

⁴⁵ Amery L. My Political Life. Vol. II: War and Peace 1914-1929. L., 1953. 531 pgs.; Asquith H. H. Memories and Reflections, 1852-1927. Vol. 2. L., 1928. 288 pgs.; Cooper D. Old Men Forget. L., 2011. 400 pgs.; Davidson J. C. C. Memoirs of a Conservative/Ed. by R. R. James. L., 1969. 445 pgs.; Mosley O. My Life. L., 2006. 424 pgs.

⁴⁶ Butler D., Butler G. British Political Facts. 10th ed. Basingstoke, 2011. 625 pgs.

Предлагается оценка степени осознания кризиса политической элитой и успешности принятых ею мер по его преодолению. Рассматривается внутренняя динамика политических партий и влияние внутрипартийных факторов на их эволюцию и трансформацию партийно-политической системы. Уделяется особое внимание борьбе между разными группами политической элиты и закреплению нового элитного консенсуса после выборов 1924 г. В ходе исследования были задействованы новые и мало использованные (особенно в отечественной историографии) группы источников, в том числе документы из архивов партий, предвыборные агитационные материалы, публицистика и периодика.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения политической истории Великобритании в первой половине XX в. Материалы и выводы работы могут использоваться для разработки общих лекционных курсов по новейшей истории стран Западной Европы и специальных курсов по истории партий и политической системы Великобритании. Также они могут быть использованы для написания пособий и учебников к этим курсам. Результаты исследования позволяют обрести гораздо более глубокое понимание важных проблем истории британской партийно-политической системы и политической элиты в указанный период. Кроме того, они могут в определенной мере ориентировать исследователя в изучении сходных вопросов за пределами рассматриваемого периода. Наконец, материалы исследования могут быть полезны для дальнейшей разработки теории элит.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается за счет прямого обращения к широкому кругу источников, в том числе документов из британских архивов и опубликованных правительственных материалов. Объективность исследования дополнительно обуславливается использованием обширной историографической базы, в которой представлено большое разнообразие концепций и подходов.

Апробация результатов работы. Отдельные положения и результаты исследования были представлены диссертантом на всероссийских и международных научных конференциях: Международная научно-практическая конференция с

элементами научной школы для молодежи «Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания» (Екатеринбург, 23-24 ноября 2012 г.), VII Всероссийская научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Россия и мир в конце XIX – начале XX века» (Пермь, 5-9 февраля 2014 г.), VII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и соискателей «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию» (Екатеринбург, 29-30 ноября 2014 г.), Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Вопросы науки: проблемы и перспективы развития общества в XXI веке» (Воронеж, 26 декабря 2014), Вторая международная научно-практическая конференция «Инновации в науке, технике и интеграции знания» (Лондон, 27 февраля - 2 марта 2015 г.), IX Всероссийская научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Россия и мир в конце XIX – начале XX века» (Пермь, 22 апреля 2016 г.). Рукопись диссертации обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории ИГНИ УрФУ 26 июня 2017 г.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первая мировая война и ее последствия стали глубоким потрясением для британского общества, затронувшим все сферы его жизни и вызвавшем весьма распространенное (особенно среди политической и интеллектуальной элиты), отчасти преувеличенное, отчасти соответствующее действительности представление о национальном или цивилизационном кризисе, проявляющемся в комплексе вызванных войной социальных и экономических проблем. Вопрос о выходе из кризиса занял центральное место в программах, агитации и внутренних дискуссиях всех партий и оказывал влияние на все направления политики. В этих условиях возникала необычная для британского политического мейнстрима свобода маневра в области программ и идеологий, проявившаяся в популяризации различных концепций реформ, предлагавших ответ на вызов кризиса и альтернативу классической либеральной модели.

2. После окончания войны возникла новая политическая ситуация, характеризовавшаяся нестабильностью партийной системы и расстановки сил

внутри политической элиты. Это было вызвано, в первую очередь, резким ослаблением либеральной партии и одновременным усилением лейбористов. Более краткосрочным осложняющим фактором было сохранение возникшей во время войны правящей коалиции между консерваторами и частью либералов. Единство этого блока политических сил было хрупким, но пока он существовал, он оставался неизмеримо более сильным, чем все его соперники. Верхушка коалиционного правительства была в существенной мере обособлена от господствовавших до войны партийных элит и интересов, что позволяло ему вести относительно радикальную реформаторскую политику, но также усугубляло нестабильность политического расклада ранних послевоенных лет.

3. Первая стадия рассматриваемого нами периода (1918-1920 гг.) соотносится с зенитом влияния коалиционного правительства Ллойд Джорджа. Стратегия премьер-министра и его союзников в национальной элите и в руководствах коалиционных партий включала в себя проведение радикальных реформ, направленных на построение социального государства и повышение экономической эффективности, и реорганизацию партийной системы через создание «партии Центра» на основе коалиции. Несмотря на отдельные успехи этой стратегии, к началу 1921 г. первое направление начало терпеть неудачу из-за исчезновения благоприятных экономических условий, а второе столкнулось с непреодолимым сопротивлением рядовых членов коалиционных партий и более ортодоксальной части партийных элит.

4. На второй стадии (1920-1922 гг.) произошел реванш сторонников возвращения к нормальной партийной политике среди национальной и партийных элит. В результате серии неудач и обострения кризисных явлений в разных сферах, правительство было вынуждено перейти к обороне и отказаться от большей части своих реформ. Это неоднозначное решение, а также неспособность властей преодолеть наиболее заметные проявления кризиса, привели к изоляции коалиционной верхушки и позволили бунту рядовых членов и части партийной элиты консервативной партии свергнуть правительство и вернуть страну на путь многопартийной политики.

5. Последняя стадия (1922-1924 гг.) была связана с возобновлением нормальной партийной политики в неустойчивом формате трехпартийной системы. Партийные элиты либералов, консерваторов и лейбористов, а также разные группы внутри них, начали бороться между собой за право заполнить образовавшийся вакуум власти, выдвигая разные планы выхода из кризиса. На выборах 1923 г. избирателями была отвергнута как социалистическая программа лейбористов, так и протекционистская программа консерваторов, что вынудило обе партии пересмотреть свою стратегию за время существования лейбористского правительства меньшинства. Конечным итогом борьбы между партиями стали маргинализация либералов и триумф консерваторов, руководство которых приняло умеренную парадигму «нового консерватизма». Их победа на выборах в 1924 г. ознаменовала конец активной фазы кризиса партийно-политической системы. Была закреплена новая двухпартийная модель. В то же время, несмотря на падение их правительства, электоральные успехи лейбористов привели к интеграции их руководства в национальную элиту.

6. Стабилизация партийно-политической системы сопровождалась формированием нового консенсуса внутри элиты, перечеркнувшего возможность более глубокой программы реформ. Национальная элита, ведущую роль внутри которой теперь играли умеренные «деловые» консерваторы и лейбористы, сделала сознательный выбор в пользу традиций партийной политики и курса ограниченных реформ и компромиссов. Этот консенсус позволил смягчить, но не преодолеть национальный кризис. Таким образом, конечными итогами эволюции политических взглядов и стратегий политической элиты стали относительная стабильность и застой, продлившиеся до конца межвоенного периода.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и научная новизна исследования, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи работы, отражаются методология и источниковая база работы и степень

разработанности темы, представляются теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Трансформация партийно-политической системы Великобритании в первые послевоенные годы (1918-1920 гг.)»** рассматриваются позиции и действия разных групп политической элиты Великобритании в возникшей непосредственно после окончания Первой мировой войны беспрецедентной политической ситуации, характеризваемой гегемонией коалиционного правительства Дэвида Ллойд Джорджа и временным понижением роли партийных элит и традиций.

В первом параграфе **«Политическая система Великобритании накануне и во время войны»** дается подробный анализ разных элементов британской политической системы и их эволюции за годы войны. При рассмотрении довоенного состояния политической системы уделяется особое внимание партийной системе и политической элите, а также обострению межпартийного противостояния накануне войны. Показывается, как события Первой мировой войны и необходимость адаптации партий и элиты к ее реалиям и нуждам тотальной мобилизации привели к резким переменам в соотношении сил между партиями и в то же время повлияли на политико-идеологический консенсус внутри элиты.

Второй параграф **«Партии и элиты в первые послевоенные годы: в поисках национального единства»** посвящен началу адаптации руководств отдельных партий и политической элиты в целом к новым послевоенным условиям в стране и в мире. Дается описание совокупности этих условий как системного национального кризиса. Проводится анализ сильных и слабых сторон ведущих партий. Выявляются программные и тактические разногласия между разными группами внутри партийных элит. Описывается положение коалиционного правительства в первые послевоенные годы и влияние консенсуса и расхождений внутри элиты на его внутреннюю и внешнюю политику. Рассматривается судьба проекта создания «партии Центра», направленного на формирование постоянной парламентской и электоральной опоры для группы политической элиты, связанной с Дэвидом Ллойд Джорджем и его радикальным центристским реформаторским курсом.

Во второй главе **«Падение коалиционного правительства и возвращение к партийной политике (1920-1922 гг.)»** изучаются причины, факторы и последствия для британской политики перехода от гегемонии коалиции к возрождению партийной политики. Анализируются события и тенденции от конца послевоенного бума в середине 1920 г. до падения правительства Ллойд Джорджа в октябре 1922 г.

В первом параграфе **«Обострение национального кризиса и позиции партийных элит»** рассматривается влияние резкого ухудшения экономической ситуации на политическую жизнь Великобритании. Прослеживается взаимосвязь между различными социально-экономическими проблемами, и реакция на них разных групп политической элиты. Подчеркивается роль хронической высокой безработицы как одного из центральных вопросов политики межвоенного периода. Указываются успехи и неудачи политики правительства Ллойд Джорджа в борьбе с кризисом. В то же время показывается, как «правый поворот» правительства и его фактический отказ от многих компонентов политики реформ привел к дополнительному обострению конфликтов внутри коалиции и поспособствовал возрождению влияния партийного фактора в политике.

Второй параграф **«Бунт консерваторов и падение правительства Д. Ллойд Джорджа»** посвящен цепи событий, приведших к бунту консерваторов в клубе «Карлтон» 19 октября 1922 г. и падению коалиционного правительства. Прослеживается роль отдельных инцидентов, вроде скандала о торговле почестями и Чанакского кризиса, в подрыве авторитета правительства. Наряду с этим изучается влияние общих трендов возвращения к партийной политике и разочарования в коалиции и связанной с ней части элиты. Рассматриваются мотивы и поведение разных групп консервативной элиты в этих событиях.

В третьей главе **«Трехпартийное равновесие и преодоление кризиса партийно-политической системы (1922-1924 гг.)»** рассматривается финальная стадия кризиса партийно-политической системы и становление новой двухпартийной модели, а также формирование нового идейно-политического консенсуса в ответ на национальный кризис.

Первый параграф **«Консервативное правительство и развитие трехпартийной модели»** посвящен непосредственным политическим последствиям распада коалиции, а именно формированию независимого консервативного правительства, возглавленного сначала Эндрю Бонар Лоу, а затем Стэнли Болдуином, и возникновению временной и неустойчивой ситуации трехпартийного равновесия. Рассматривается эволюция позиций партийных элит либералов, лейбористов и консерваторов. Изучаются успехи и неудачи консервативного правительства при принятом Бонар Лоу компромиссном курсе. Проводится анализ планов и действий ведущих партий в связи со ставшими важной исторической вехой выборами 1923 г. и их результатами.

Во втором параграфе **«Правительство Макдональда и стабилизация партийно-политической системы»** изучаются политические процессы и события, пришедшиеся на время существования первого в истории Великобритании лейбористского правительства. Показывается, как его шаткая парламентская основа и другие факторы повлияли на его политику и на положение и эволюцию стратегии трех основных партий за этот недолгий период. Анализируется ход и результаты выборов 1924 г. и их последствия с точки зрения, как стабилизации партийно-политической системы вокруг новой двухпартийной модели, так и формирования нового идейно-политического консенсуса, ставшего ответом политической элиты на вызов национального кризиса.

В заключении подводятся итоги исследования.

Накануне Первой мировой войны в центре политической жизни Великобритании лежала двухпартийная система, при которой за власть боролись две ведущие партии – консерваторы и либералы. Война разрушила эту систему, нанеся ряд ударов по оказавшимся разделенными в ряде связанных с ней вопросами либералам. Формирование в 1915 г. коалиционного правительства Герберта Генри Асквита, его замена новым правительством Дэвида Ллойд Джорджа и последующий раскол либералов между их сторонниками коренным образом поменяли расстановку политических сил. В то же время, рост левых настроений и расширение электората после принятия Акта о народном представительстве 1918 г. способствовали

усилению лейбористов. Решение элиты коалиционных либералов и консерваторов сохранить коалицию после окончания войны, и отказ лейбористов и независимых либералов вступить в нее, обусловили кризис партийно-политической системы. Этот кризис стал частью общего национального кризиса, суть которого заключалась в неадекватности довоенной либеральной модели, основанной на свободной торговле и ограниченной роли государства в экономике, вызовам послевоенных лет. Разруха в Европе и рост протекционистских тенденций во всем мире вели к упадку международной торговле, игравшей ключевую роль в британской экономике. Это способствовало росту безработицы и производственных конфликтов, и обострению связанного с ними комплекса общественных проблем. Рост социального напряжения накладывался на психологическую травму войны, ведя к разочарованию немалой части населения в существующем порядке. Все эти проблемы подпитывали друг друга и делали необходимой систематическую политику реформ.

Отношение политической элиты к национальному кризису было двояким. С одной стороны, он нес в себе явную опасность для нации, партий и отдельных политиков. С другой – создавал новые уникальные возможности для радикальной трансформации партийной системы и политического курса страны. Практически вся элита признавала, что перед ними стоял ряд сложных, взаимосвязанных проблем. Однако ее члены по-разному оценивали причины, характер и глубину кризиса, и, как следствие – по-разному видели способы его преодоления. Можно выделить три группы по их подходу к проблеме. К первой группе относились социалисты, представленные среди руководства лейбористов. Они считали кризис результатом врожденных пороков капитализма, и видели единственный выход в переходе к социалистической модели общества. Противоположную позицию заняла вторая группа, включавшая в себя большинство консерваторов и правых либералов. С ее точки зрения, капиталистическое общество было в сущности здоровым, а кризис был комплексом краткосрочных осложнений, вызванных войной. Рост роли государства в экономике, начавшийся в годы войны, рассматривался этой группой как главное препятствие для его преодоления. Вместо этого ее члены делали главную ставку на частную инициативу и механизмы свободного рынка. Наконец, третья группа не

отвергала капитализм как таковой, но считала необходимыми для корректировки курса общества глубокие реформы на основе государственного интервенционизма. В частности, этот подход разделяли Ллойд Джордж и его ближайшее окружение в элитах обеих коалиционных партий.

Начавшийся в годы войны кризис партийно-политической системы был преодолен в ходе сложной перегруппировки политических сил, важным фактором в которой являлся поиск выхода из национального кризиса. Этот процесс может быть разделен на три стадии. С конца 1918 до середины 1920 г. коалиционное правительство Ллойд Джорджа и связанная с ним часть элиты занимала господствующее положение, отчасти обусловленное краткосрочными факторами: вызванным окончанием войны воодушевлением, благоприятной конъюнктурой в экономике и неэффективностью руководства оппозиционных партий. Ллойд Джордж и его единомышленники надеялись использовать эти благоприятные условия для проведения социальных и экономических реформ и создания партии «Центра», которая должна была стать постоянной парламентской опорой для этой группы элиты и ее курса. Однако сопротивление партийных элит помешало осуществлению значительной части этих планов и предотвратило перегруппировку партийно-политической системы вокруг центристского реформаторства.

На период с середины 1920 до октября 1922 г. пришлась самая острая фаза национального кризиса. Послевоенный бум, вызванный неоправданными надеждами на скорое оживление мирового рынка, подошел к концу, что привело к росту безработицы и недовольства. Оказавшись под давлением консервативной элиты, деловых кругов и низового движения против растрат, правительство Ллойд Джорджа было вынуждено отказаться от многих из своих реформ и ввести режим экономии. Несмотря на некоторые успехи в борьбе с отдельными проявлениями кризиса, неспособность правительства преодолеть его в целом в сложившихся политических условиях и сужение его поддержки среди партий и населения в результате принятия непопулярных компромиссов сделали его уязвимым для внутренних интриг. К осени 1922 г. существенная часть консервативной партийной элиты перестала считать коалицию необходимой для победы над лейбористами и выхода из кризиса и начала

видеть в ней препятствие для нормализации положения. В результате на встрече в клубе «Карлтон» 19 октября эта группа возглавила бунт заднескамеечников против коалиционной элиты, положивший конец коалиции.

Последняя стадия, с конца 1922 до конца 1924 г., характеризовалась борьбой за власть нескольких партий и групп элиты, а также столкновением разных подходов к поиску выхода из кризиса. Хотя вставший во главе консервативного правительства Эндрю Бонар Лоу отказался от политики протекционизма, его преемник Стэнли Болдуин посчитал ее необходимой для выхода из кризиса и сделал ее главным вопросом выборов 1923 г. Это позволило либералам объединиться вокруг защиты свободной торговли. Лейбористы совместили фритредерство с умеренной социалистической программой реформ. Результатом выборов 1923 г. стал подвешенный парламент, воспринятый элитой как отказ избирателей поддержать любую из радикальных программ. Формирование лейбористами недолговечного правительства меньшинства во главе с Джеймсом Рамсеем Макдональдом стало важной символической победой, ознаменовавшей вступление верхушки лейбористов в национальную элиту, но не дало им шанс осуществить большую часть их предложений. Оказавшись в оппозиции, консерваторы отказались от протекционистской программы, чтобы переманить часть электората либералов. Победа консерваторов на выборах 1924 г. доказала правильность этой стратегии, в то время как катастрофическое поражение либералов после исчезновения угрозы свободной торговле стало закономерным последствием их неспособности сформулировать адекватную новым вызовам положительную программу. Кризис партийно-политической системы был преодолен с ее стабилизацией вокруг консерваторов и лейбористов, с явным преобладанием первых.

Ценой победы этих партий стало принятие ряда компромиссных установок в их идеологии и стратегии, ставших возможными и неизбежными после победы умеренных сил в их руководствах. Концепции «нового консерватизма» и «демократического социализма» легли в основу нового политического консенсуса, просуществовавшего до Второй мировой войны, а в несколько видоизмененной форме – и в первые послевоенные десятилетия. Этот консенсус совмещал

сохранение свободной рыночной экономики с социальными реформами и политикой примирения по отношению к рабочему движению. Торжество умеренного подхода неоднозначно повлияло на попытки преодолеть национальный кризис. С одной стороны, он позволял вести последовательную политику, смягчающую его последствия. С другой – он делал невозможными радикальные меры, необходимые для выхода из него. Нельзя сказать наверняка, была бы одна из предложенных альтернатив (центристская, протекционистская, социалистическая) более эффективной. Но можно констатировать, что они не были испробованы не из-за их объективных недостатков, а из-за политических факторов, и прежде всего решений, принятых элитой. Дальнейшие события показали, что упадок мировой торговли и высокий уровень безработицы были хроническими проблемами для межвоенного периода. Сохранение принципа свободной торговли, ставшее одним из главных итогов политической борьбы этих лет, оказалось лишь временной и иллюзорной победой. Британская экономика оказалась обреченной на длительный застой. Но при этом компромиссная политика существенно ограничила падение уровня жизни и рост общественного и политического напряжения в 30-е гг. Стабильность и застой в межвоенной Великобритании были двумя сторонами одной медали.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, определенных ВАК:

1. Адамов Д. П. Образ союзника: Россия глазами британской общественности в годы Первой мировой войны / Д. П. Адамов // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 1 (42). – С. 53-58. (0,7 п.л.)

2. Адамов Д. П. Британская политическая элита и проект создания партии центра в 1919-1923 гг. / Д. П. Адамов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. № 2 (151). – С. 114-123. (0,8 п.л.)

3. Адамов Д. П. Либеральная партия в политической системе

Великобритании 1918-1924 годов: упадок и выживание / Д. П. Адамов // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2016. – Выпуск 4 (35). – С. 5-13. (1,5 п.л.)

Другие публикации:

4. Адамов Д. П. Консервативная партия Великобритании в первые годы после Первой мировой войны: политика и идеологическая адаптация / Д. П. Адамов // Россия и мир в конце XIX – начале XX века (VII): материалы Седьмой всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (5-9 февраля 2014 г.) / гл. ред. И. К. Кирьянов. – Пермь: ПГНИУ, 2014. – С. 5-10. (0,3 п.л.)

5. Адамов Д. П. Лига Наций в идеологии британских либералов в начале межвоенного периода / Д. П. Адамов // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы VII Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. Екатеринбург, 29-30 ноября 2014 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 125-127. (0,1 п.л.)

6. Адамов Д. П. Перспективы коалиции Ллойд Джорджа в мышлении британских консерваторов в 1918-1922 гг. / Д. П. Адамов // Материалы научных конференций. Вопросы науки: проблемы и перспективы развития общества в XXI веке. – Воронеж: Вэлборн, 2014. – С. 13-18. (0,2 п.л.)

7. Адамов Д. П. Независимый консерватор: лорд Бивербрук как деятель британского консерватизма, 1919-1924 годы / Д. П. Адамов // Россия и мир в конце XIX – начале XX века (IX): материалы Девятой всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (22 апреля 2016 г.) / гл. ред. И. К. Кирьянов. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – С. 99-108. (0,4 п.л.)

8. Adamov D. P. The Second Chamber: Support for House of Lords Reform within the Conservative Party, 1919-1922 / D. P. Adamov // SCIEURO. The 2nd International scientific-practical conference "Innovations in science, technology and the integration of knowledge" – Stevenage: Berforts Information Press Ltd, 2015. – P. 96-102. (0,4 п.л.)